Зрелый мужчина и две до неприличия красивые девушки с картами в руках сидели за столом и переглядывались, словно стрелки дикого запада, наставившие друг на друга пушки.

«Повышаю.» – лениво бросил Кён.

«Удваиваю.» – добавила Ева.

«Иду ва-банк!» – уверенно заявила Лейла и сдвинула все фишки в центр стола.

«Я тоже.» – хладнокровно ответила феечка, чем сильно возмутила сестру.

«Поддерживаю.» – мягко улыбнулся Кён.

«Да вы издеваетесь?!» – Лейла топнула ножкой. – «Каждый раз, когда я блефую, вы не ведётесь! Проклятые жулики, так нечестно!»

Ева закатила глаза: «А не надо пялиться на свою руку, как на дохлую свинью, а потом пытаться убедить нас, что она, оказывается, золотая.»

«Ева права. Тебе нужно научиться скрывать эмоции.» – кивнул Кён.

На столе появились недостающие три карты.

«Ну и хрень!» – бесёнок демонстративно швырнула шестёрку с восьмёркой и отвернулась.

С лукавым блеском в глазах Ева победно улыбнулась: «Каре! Папуль, чем ответишь?»

«Четыре туза?! А почему не пять?!» – возмутилась бесёнок, выразительно вскинув ладони.

«Флеш-рояль.» – с лёгкой победной улыбкой Кён выложил на стол высшую комбинацию.

Девушки с разинутыми ртами изумлённо уставились на стол большими, как блюдца, глазами.

«Спасибо за игру. С вами приятно иметь дело.» – вежливо поблагодарил своих оппонентов Кён, заграбастав все фишки на свою часть стола.

«Шанс выпадения флеш-рояля – один к полумиллиону!» – пискнула феечка. – «Тогда как?!»

«Т-ты жулик! Пузатый жулик!» – Лейла обвинила мужчину в мошенничестве, повалив его и

принявшись игриво боксировать с его пузом, видимо, так наказывая. – «Говори правду, как ты это сделал?! Колись давай!»

За последние полгода Ева значительно осмелела, поэтому, весело хихикая, тоже не упустила возможности накинуться сверху, чтобы обнять Зосима.

Троица кувыркалась, смеялась и веселилась еще несколько минут.

Наконец Кён серьёзно посмотрел на дочек: «Зайки, сегодня у вас день рождения, поэтому держите от папы подарок.» – он протянул каждой дочке по коробочке.

Девушки распечатали подарки и поражённо охнули: внутри оказались прекрасные кольца! Столь изысканные, что сердце радовалось. Они показались сёстрам смутно знакомыми.

На самом же деле подарок Лавра – это пространственные кольца, которые он забрал у глав сект Танца и Девы ещё до исцеления. Парень не видел смысла оставлять их у себя. Достать содержимое в целостности, не зная пароль, невозможно, ведь если их разрушить, то они извергнутся, и тогда едва ли из содержимого хоть что-нибудь уцелеет.

«Задобрить пытаешься?» – Лейла обаятельно вздернула тонкие бровки.

«Своим подарком я хочу поблагодарить вас за хорошее поведение и послушание.» – Кён снисходительно погладил дочек по голове и затем крепко обнял.

Ева и Лейла залились краской и прижались к груди мужчины. Его запах действовал на них, как наркотическое вещество. Они даже сомкнули веки от блаженного умиротворения.

Кён достал два маленьких торта, зажёг свечи и попросил загадать желание, задув их. На самом деле они ещё прошлое своё желание не истратили, которое он им пообещал в обмен на то, что они научатся использовать энергию.

«Я хочу… Хочу… Ах, чего же я хочу?» – приставив пальчик к губам, бесёнок задумчиво закатила глаза, иногда испытующе поглядывая на отца, будто намеревалась загадать что-то нескромное, но никак не решалась, остерегаясь последствий.

«Я хочу, чтобы папа остался со мной на всю жизнь.» – уверенно произнесла феечка, задув свечи.

«Тогда я тоже!» – Лейла задула все огоньки. – «Папа, таково желание твоих прекрасных дочек! Значит, отныне ты должен всегда быть с нами! Так что давай увольняйся из своего клана и проводи с нами больше времени. Я, так и быть, стану твоим новым работодателем, а сестрёнка в секретарши запишется. Как тебе моё предложение?»

Искреннее желание девушек тронуло Лавра. С каждой проведённой с ними минутой он всё больше чувствовал себя как в сладком сне, и если бы бесёнок с завидной регулярностью не пыталась его соблазнить, то он, возможно, считал бы их своими настоящими дочерями.

«Хорошее предложение, я обдумаю его.» – пообещал Кён. – «Знаете, я тоже хочу загадать желание, вернее, даже попросить вас кое о чём…» – он нежно обнял красавиц за плечи и заговорил со всей серьёзностью. – «Вы – сёстры. Генетику не обманешь. А сёстры должны быть друг для друга самыми близкими людьми. Я прошу вас об одном: когда к вам вернётся память, а рано или поздно это случится, пожалуйста, забудьте прошлые разногласия и обиды. Ради меня. Нет, ради себя. Я не хочу, чтобы вы сражались, рискуя своими жизнями из-за никому не нужной вражды.»

«Л-ладно… Обещаю…» – согласилась Ева, удивлённо хлопая ресницами.

«Хорошо! Что на тебя нашло? Да, мы соперничаем, но это же всё не всерьёз… Драться с сестрой насмерть? Такого никогда не будет!» – фыркнула Лейла.

«Я рад.» – Лавр покрепче обнял девушек. Что-то ему подсказывало, что не может сказка длиться вечно. И хотя он исправно вливал Синергию им в разумы каждый день, чтобы их воспоминания не вернулись, случиться может что угодно.

«А теперь давайте праздновать!» – объявил Кён, хлопнув в ладоши.

Началось веселье: танцы втроём, настольные игры, поедание лакомств и просмотр фильмов. Лейла настояла на игре в дурака на желания, и Ева её горячо поддержала, но после трёх поражений подряд бесёнок растеряла весь энтузиазм. Она отошла с сестрой в уборную и договорилась объединить силы, однако даже так они ни разу не одолели Зосима, настолько мастерски он их обыгрывал, раз за разом оставляя в дураках.

Кён мог бы загадать Лейле любое желание, даже очень пошлое, но он нарочно требовал от неё что-то безобидное, вроде кукареканья или притворства обезьянкой.

Поздно ночью Лавр, уже в своих покоях, проверил почту, но так и не обнаружил новых писем от Валиры. Последнее сообщение она отправила три дня назад вместе с месячной выручкой мегаклана. Очень странно.

Сообщение это буквально сквозило одиночеством и отчаянием с нотками сумасшествия. Очевидно, Вебер уже смирилась с тем, что никогда не увидит своего драгоценного Зосима. Более того, обе личности юноши уже практически слились воедино в её подсознании, о чём свидетельствуют предыдущие письма. Девушка уверяла, что простила Кёна, умоляла его вернуться к ней, обещала разделить с ним ложе и принять как своего мужа и мужчину, пусть даже он тот самый человек, которого она раньше ненавидела.

“…Ты подарил мне незабываемую жизнь, о которой я и мечтать не смела. Ты и только ты

показал мне, что такое истинное женское счастье. Но чем выше взлетаешь, тем больнее падать. Теперь я осталась одна у разбитого корыта, один на один со снедающими меня внутренними демонами. Мне так тоскливо и одиноко. Я, кажется, схожу с ума. Я больше так не могу! Пожалуйста, скажи мне, любимый Кён, достоин ли Чёрный ферзь увидеть своего Чёрного короля ещё хотя бы раз?”

Кён перечитал последние строки письма. Он бы солгал, если бы сказал, что они не задели его за живое: {Она изменилась быстрее, чем я ожидал… Она практически готова принять меня.} – изначально парень планировал игнорировать её целый год, но сейчас сделал вывод, что даже полугода более чем хватит.

Однако это всё не объясняло причину отсутствия писем вот уже третий день.

Может, она хочет заставить его беспокоиться, чтобы он сам к ней пришёл? Нет, не в её духе манипулировать подобным образом, рискуя всем. Тем более в таком эмоционально нестабильном состоянии ей вообще такое в голову не придёт.

Может, её похитили? Да нет, маловероятно. Во-первых, с ключевыми членами клана всё в порядке, и они говорят, что ничего странного не происходило. Во-вторых, недавно Вебер трансформировала душу в императорскую область, а поймать столь неуловимую и сильную особу почти невозможно для властей Розаррио.

{Следует ли мне подождать до конца недели или заняться этим сейчас?} – поколебавшись, Лавр принял решение, вынул звукопередатчик и организовал на завтрашний день срочную встречу ранним утром с самыми доверенными людьми клана.

Ближе к рассвету Кён зашёл в комнату дочек, и, увидев, как сладко они спят, решил не будить их, чтобы взять с собой. В конце концов даже если Валиру поймали, никакие пытки не заставят её расколоться всего за три дня. Совершенно исключено, чтобы кто-то узнал про секретные маршруты, ведущие в подземный штаб.

Лавр чмокнул Еву и Лейлу в лобик и ушёл.

В назначенное время Кён на всякий случай ещё раз позвонил доверенным людям и даже потребовал с них пароль, после чего, активировав невидимость и используя “Взгляд истины”, направился в штаб одним из самых секретных подземных маршрутов.

Одна из струн в душе была напряжена до предела. А что будет, если совещание не принесёт плодов, и Валиру найти не получится? Как быть, если она не вернётся, допустим, через две недели? Парень начинал нервничать.

Внезапно Кён почувствовал, как нечто острое вонзилось ему в спину… Мгновением позже сознание, как и всё тело вместе с ключами, поразила молния. А затем наступила тьма.

“Тревога! Тревога! Обнаружено неизвестное энергетическое воздействие на спинной мозг и центральную нервную систему! Запущен экстренный механизм возврата хозяина в сознание!” – Синергия попыталась привести владельца в чувство, но воздействие оказалось настолько мощным, что ей пришлось затаиться в душе, иначе бы она безрезультатно израсходовалась в тщетных попытках что-нибудь исправить.

Через некий промежуток времени воздействие значительно ослабло. Синергия выбралась наружу и приступила к восстановлению хозяина.

Кён очнулся… И похоже, что зря. Голова раскалывалась от ужасной боли и кружилась. Тошнота. Сердце выпрыгивало из груди. Давление зашкаливало. Всё тело онемело. Невозможно пошевелить ни одним пальцем.

Синергия поделилась всей собранной ею информацией. Как выяснилось, некто ужасающе сильный вонзил ему в позвоночник кинжал и влил в тело неизвестную энергию, которая, судя по всему, прекрасно распространялась по крови. Это не стихия или техника, а что-то неизвестное вроде способности врождённого тела. Как итог, подобное воздействие парализовало бы на всю жизнь и ввело бы в состояние комы любого обычного человека.

Синергия же вызволила хозяина из состояния комы. Что касается паралича, то избавиться от трещины в позвоночнике можно за считанные секунды (стихией земли), но на устранение всех остальных последствий уйдёт примерно день, а пока что Синергия возьмёт на себя воспроизведение утраченных функций тела, тем самым вернув подвижность.

{Твою мать… Что это было?!} – выругался про себя Кён и осторожно изучил обстановку. Кто-то полностью раздел его, умыл и обмазал ароматическими маслами. А судя по ощущениям неторопливого движения вверх, его поместили в какой-то лифт.

Приоткрыв глаза, Лавр обнаружил себя в маленьком деревянном ящике, больно похожем на гроб, который находится в лифте высотой в половину среднего человеческого роста. Он явно не подходил для перевозки пассажиров. И действительно, неуловимый обычному носу запах крови говорил о том, что здесь перевозят окровавленные трупы.

Среди многочисленных запахов Кён уловил и тот, который объяснил почти всё: запах нулевого генерала! В голове сразу же вырисовывался самый правдоподобный сценарий: нулевой генерал как-то выяснил местоположение штаба и всех секретных ходов, похитил Валиру, а затем ничего не предпринимал до тех пор, пока “Тёмный барон” не организовал встречу верхушки клана, которую тот сразу же разом и прихлопнул.

Лавр отказывался даже рассматривать версию, что из Валиры вытянули информацию пытками. Это совершенно исключено. Во-первых, её поймали заклятые враги, которым она под страхом смерти ни слова не скажет. Во-вторых, ещё в Бостоне, защищая дядю, она не раскололась даже под воздействием 2-х игл, а сейчас речь идёт о Зосиме, которого девушка уж точно любит гораздо больше. В-третьих, у неё модернизирована нервная система, а её душа имеет великое развитие императора. Сейчас Вебер не сломают даже 3 иглы. Нет ни единого шанса, что из неё

вытащили информацию, тем более за каких-то 3 дня.

{Валира поймана и, возможно, уже убита? Весь клан во власти нулевого?} – на Кёна накатил приступ отчаяния, но он сразу же взял себя в руки и начал анализировать ситуацию. Судя по скорости движения лифта и времени подъёма (Синергия подсказала), он поднимается либо на последний этаж высоченной гильдии “Золотая свинка”, либо во дворец Расселов. А судя по тому, что с Евой и Лейлой связаться не получается, это именно дворец Расселов, потому что в “Золотой свинке” нет барьеров, блокирующих связь.

{Стоп… То есть меня везут к самой императрице?!} – ошеломлённо подумал Кён. Ещё больше смущало то, что он как бы должен оставаться в коме… То есть его везут явно не для задушевного разговора или допроса. А если учесть его голое тело, обмазанное ароматическими маслами и помещённое в гроб, который находится в лифте, предназначенном для перевозки тел… Складывалось такое ощущение, что он свинка, которую доставляют на корм хищнику!

Получается полнейшая бессмыслица! С момента поимки прошло полчаса (Синергия не обманет). Почему самого известного преступника в империи не допрашивают? Почему нулевой генерал моментально решил избавиться от “Тёмного барона”? Ему достаточно Валиры? Или он боится, что барон может сбежать с помощью своей странной способности, как в тот раз из департамента? Или у него в клане есть шпион, который давно всё рассказал? А вдруг он давно знал, что посланник богини – это и есть “Тёмный барон”? Нет, это уже совсем абсурдно, ведь зачем тогда он вообще затеял всю ту игру с орденом длиной в 4 месяца; зачем дал задание присматривать за Юноной до её свадьбы с Ромой; зачем сделал участие в близящемся турнире обязательным именно для него?

Из хороших новостей – непроницаемая ткань сработала на ура! Она спрятала всё, что находится на правой руке: формации Стоунов, высокорангового имперского следователя и ученика ордена, а также кольцо и два браслета.

Кён вынул из кольца прибор, но вовсе не звукопередатчик, а кое-что потехнологичнее. Он даже успел нажать на кнопку, как вдруг лифт остановился, и парень вынужденно спрятал прибор обратно, искусно притворившись человеком в глубокой коме.

Все мысли и даже анализ ситуации заняли при помощи Синергии всего одну секунду, так что даже если бы он достал прибор в первую очередь, всё равно не успел бы.

{Меня ждёт встреча с кровавой императрицей…} – взволнованно подумал Лавр.

http://tl.rulate.ru/book/16292/1498491